

УДК 11

**НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ:
СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ЗНАЧЕНИЕ**

Г.П. Меньчиков

Аннотация

В статье эксплицируется итог разработки сущности и содержания неоклассической (пост-постмодернистской) философии. Через сопоставление с предыдущими стадиями, классической и неклассической, определяется её значение как современной стадии развития мировой философии. Анализируя концептуальные сдвиги, характеризующие новое философское мировоззрение: изменение типов рациональности и детерминизма, а также основного вопроса философии, возникновение синергетической картины мира, открытие антропного принципа и нового понимания гуманизма и ряд других, – автор пытается показать пути преодоления неоклассической философией наметившегося разрыва познавательных стратегий, нередко именуемого *смертью философии*.

Ключевые слова: неоклассическая философия, пост-постмодернизм, синергетическая картина мира, фрактальность бытия, преодоление разрыва, недетерминизм, основные вопросы философии, гетерархическое мышление, сущность человека, культура как третий дом бытия.

Ситуация в современной философии такова, что всё чаще речь заходит о её исчезновении, превращении в служанку политики, а то и снова религии либо в эпатажную литературу. При этом современной мировой философией считают вчерашнюю неклассическую философию (ранний и поздний постмодернизм). Цель настоящей статьи – эксплицировать важнейшие признаки сущности и содержания неоклассической философии¹ и посредством этого обосновать тезис о том, что мировая философия не умирает, а продолжает своё развитие, но в новой стадии, истоки которой можно обнаружить уже в философии 70-х годов XX века.

Неоклассическая философия формируется в ходе осмысления онтологически *небывалых для предыдущих эпох обстоятельств*. Расцвет тоталитарных режимов, сопровождавшийся различного характера притеснениями в отношении личности, Вторая мировая война, хотя и завершившаяся свержением фашизма, но катастрофическая с точки зрения масштабов человеческих потерь, вероятно обесценили само понятие *жизнь*. Глобальные достижения современности, особенно в сфере науки² и технологий, открывшие перед человечеством новые

¹ Её также называют *постнеклассической*, иногда – *пост-постмодернистской*. Название *неоклассическая философия* представляется нам онтологически и логически более последовательным (тезис – антитезис – синтез).

² В том числе и в философии (так называемые *повороты*).

горизонты развития и обещавшие ему немислимый расцвет, обернулись не только новыми преимуществами и благами, но и трудноразрешимыми проблемами планетарного масштаба. Назовём лишь некоторые из них: в связи с появлением совершенно иных возможностей уничтожения живого смертельную угрозу представляет развязывание Третьей мировой войны; агрессивная политика ведущих экономических держав чревата усугублением существующих экологических проблем; перенаселение планеты ведёт к возникновению антропогенного кризиса; существенную опасность представляет также метафизический терроризм. Таким образом, очевидно, что неоклассическая философия появляется в силу совсем иных возможностей и обстоятельств, чем её предшественницы.

Если говорить о **сущности неоклассической философии**, то в первую очередь следует отметить, что она рефлексивна *второе осевое время* – по всей видимости, крупнейший переход человечества от ирреально-иллюзорного восприятия мира к реальному, от иррационального опыта жизни к рациональному. Но это переход уже к *новому, обогащённому постнеклассическому типу рациональности*. В основе данного типа лежит принцип использования получаемых знаний об объекте с учётом особенностей средств и операций деятельности, причём *конструирующей* деятельности, а также с учётом их ценностно-целевых структур. Кроме того, он отражает необходимость сочетать фундаментальные интерналистские ценности рациональности (поиск истины, рост знания и т. п.) с экстерналистскими социально-культурными ценностями и целями (учитывать продукт как опредмеченную цель деятельности и подлинный экзистенциальный вопрос «Зачем?» нашей преобразовательной деятельности) [1, с. 71–75; 2].

Неоклассическая философия сосредоточивает своё внимание на совершенно *новом, техногенном типе деятельности человечества*, переход к которому подобен тектоническому сдвигу, к сожалению, болезненно переживаемому и пока с трудом осознаваемому людьми. Появляются новые измерения ответственности за жизнь, встаёт вопрос об антропологической соразмерности как активной деятельности, так и бездеятельности, намечается переход от ответственности за результаты к ответственности и за процесс [3, с. 231–236].

В основании неоклассической философии лежит *принципиально иное понимание фундаментальных основ мироздания*. Это приводит к формированию новой картины мира, в которой *системное понимание бытия* сочетается с *ситуационным*.

Системное видение мира сформировалось в классической философии и связано с представлениями о детерминации, целостности, структурности, определённости, граничности. Ситуационное понимание бытия было подготовлено постмодернистской философией, но оно получает развитие и в неоклассической (пост-постмодернистской) философии, так как акцентирует внимание на множественности, случайности, фрактальности структуры, свойств, границ, на полифункциональности, неопределённости центра и т. д. [4, с. 181; 5]. С ситуационно-системным аспектом бытия связан прежде всего *синергетический факт спонтанного структурогенеза, факт самодетерминации бытия*. Кроме того, во вновь открывшемся мире человечество поставлено перед неизбежностью решения основной жизненной задачи – идти и дальше к смерти или образумиться и «обустроить жизнь», перестать заниматься деконструкцией бытия и, как говорит

Ж. Деррида, «наконец-то научиться жить» [6]. И так, вольно или невольно неоклассическая философия ознаменовала собой начало второго осевого времени.

Содержание неоклассической философии раскрывается через ряд существенных изменений:

а) появление совсем новой картины мира – синергетической; иное, неоклассическое понимание детерминизма; формулирование глобального эволюционизма, коэволюции, «великого синтеза»; выявление и осмысление нового, виртуального вида реальности;

б) изменение основного вопроса философии, пересмотр сущности других важнейших вопросов философии; выявление нового типа гуманизма – переход от эпох насилия к эпохе толерантности и этиологии;

в) изменение самого мышления – через углубление понимания нелинейности мира, а именно через достижение осознания фрактальности мироздания; через переход к парадигмальности познания, к реальным идеалам вместо идолов – абсолютов и утопий или релятивистских нарративов; через экспликацию антропного принципа и иное понимание сущности человека, культуры, стратегии образования, современного гуманизма.

Остановимся на крупнейших концептуальных сдвигах.

По сравнению с предыдущими стадиями в неоклассической философии возникает принципиально иная единая научная картина мира, которая сочетает в себе системные и ситуационные представления. Её всё чаще называют *синергетической картиной мира*.

Если раньше мироздание виделось *конечным*, сотворённым, предстающим как закрытая система, имеющим онтологические пределы, а следовательно, управляемым извне, то синергетика прежде всего доказывает, что: а) мир *вечно-бесконечен* как открытая система; б) мир есть не только саморазвивающаяся, но и самоорганизующаяся система, и потому он самопроизволен; в) мир обходится без сверхъестественной, потусторонней детерминации, а следовательно, не имеет Творца, Демиурга, Абсолюта и Администратора. Синергетика не только выражает новую парадигму саморазвития, но и демонстрирует механизм спонтанного самопорождения реального поюстороннего мира.

Неоклассическая философия основывается на *другом типе детерминизма*. На сегодняшний день существуют три *типа* детерминизма: линейный, нелинейный и формирующийся неоклассический детерминизм. Мы бы назвали его *фрактальным типом детерминизма*, поскольку он связан с открытием фрактальности бытия. Неоклассическая философия основывается преимущественно именно на этом типе, опираясь на предыдущие лишь там, где это онтологически уместно.

Неоклассический детерминизм учитывает внутренние и внешние детерминационные ситуационные характеристики, такие как случайность и необходимость, множественность и индивидуальность, неопределённость (выражаемая, в частности, с помощью понятий *вероятностная причинность*, *флуктуация*, *диссипация*), фрактальность и жёсткая определённость и др. Поскольку мироздание бесконечно и самодетерминировано, фрактально детерминированными могут быть названы лишь относительно конечные его явления, через которые проявляет себя бесконечное. Однако и они детерминированы не однозначно,

не принудительно или вообще индетерминированы, как представлялось раньше, а детерминированы сложным, различным образом, то есть вероятно, номадологически, трансгрессивно. В таком типе детерминизма мы имеем дело с другими механизмами самопорождения бытия, такими как *клинамен*, *аутопоэзис*, *интерфейс*, *рекурсия* [7; 8, с. 78; 9].

В неоклассическом детерминизме различают уже *полиструктурные формы детерминации*, например спонтанность, самопричинность, специфику причинности, обусловленности и детерминации средой, фоновую детерминацию, повод, функциональную связь состояний, отношения проистечения, ситуационную детерминацию, неслучайность случая, трансгрессию, номадологический вероятностный детерминизм. Синергетика не отменяет принцип детерминизма, но существенно углубляет его, меняет его линейный, неспонтанный, однозначный характер не просто на нелинейный, а на самодетерминируемый, самоорганизующийся, спонтанный, сложный.

Действие самодетерминируемых систем эксплицируется через ряд представлений, например о том, что мироздание есть вечно-бесконечная открытая система, состоящая из бесчисленных относительно открытых систем – миров. В свою очередь, мир есть одновременное действие порядка и динамического хаоса, и в нём преобладает фрактальный детерминизм, ему свойственны неравновесность, временно устойчивый порядок. Для его описания используются такие понятия, как *флуктуация*, *ничтожно малое спонтанно самозарождающееся воздействие*, *точка бифуркации*, *диссипация*, *эффект лавинообразной кооперации*, *странные аттракторы*, *нелинейность* (понимаемая теперь уже и как фрактальность), *неопределённость* (но не тупиковая, а как источник альтернативного развития) и др. основополагающая идея синергетики состоит в том, что любая система неравновесна и нарушение неравновесности (приход системы в состояние хаоса) мыслится внутренним детерминационным источником структуросостояний генеза, появления нового состояния, свойств, функций, организации, нового порядка.

В неоклассическом детерминизме *изменилось отношение к хаосу*. В современном понятии хаоса сочетаются представления ситуационности и системности. Хаос – это не только нечто бесформенное и неопределённое, но и источник спонтанного структурогенеза. Откуда взяться порядку?

Под влиянием ничтожных, невидимых глазу самоизменений и флуктуаций хаосу свойственно увеличивать неопределённость случайных распределений. А они *конструируют кооперативный спонтанный эффект*, когда лавинообразно и резонансно самовыстраиваются новые альтернативные порядки. Происходит процесс нарастающей внутренней реорганизации – перестройка и рождение новых интегративных свойств, состояний, функций, подструктур, не только линейных и округлых, но и фрактальных.

Фрактальность бытия отражает его ситуационность и системность и является основой такого вида детерминизма, как *влияние хаоса*. Везде в бытии мы можем встретить фрактальную закономерность (не только правильность, но и своеобразную неправильность, «рваность», «бахромистообразность» бытия), где часть гомотетична (в чем-то самоподобна) целому. Именно эта закономерность

обуславливает существование между всем в бытии какой-либо самопорождающей детерминационной связи.

Фрактальность бытия заставляет пересмотреть взгляды на всеобщее пространство бытия. Раньше пространство представлялось прямоугольным, линейным (евклидово пространство), затем искривлённым, нелинейным (пространство Н.И. Лобачевского, А. Эйнштейна), всеобщая явленность фракталов побуждает представлять пространство фрактальным (пространство Б. Мандельброта, И. Пригожина и И. Стенгерс), но не исключая линейность и криволинейность.

Новое миропонимание и мышление связаны и с открытием *глобального эволюционизма и коэволюции*.

Глобальный эволюционизм учитывает совместную, неизбежно *согласованную динамику развёртывания* неорганического, органического, социального и культурного миров, а также «соучастие» в этом процессе четырёх основных типов взаимодействий – гравитационного, электромагнитного, слабого и сильного, учитывает союз законов микромира, макромира и мегамира. Коэволюция же сосредоточена на координации различных ветвей развития мироздания, поэтому значительное внимание в ней уделяется вопросу о *сопряжённости изменений* внутри целого, поиску глобальных, *общеэволюционных закономерностей*, универсально объединяющих развитие систем различной природы [10, с. 12–21; 11].

С практической точки зрения это важно потому, что подготавливает объективно необходимые изменения в мировоззрении людей. Перечислим лишь ключевые из них:

- формирование нового, «организмического» (В.С. Степин) видения природы и человека, представляющего собой «великий синтез» объективного мира и мира человека;

- преодоление разрыва объекта и субъекта;

- неизбежный поворот к общечеловеческим ценностям;

- отказ человека от стереотипных представлений о природе и самом себе, определяющих потребительскую психологию и соответствующий образ жизни;

- следование прежде всего экологическому и нравственному императиву;

- достижение целостности науки и образования, а также интеграции естественнонаучного, обществоведческого и технического знания; использование такого комплексного, универсального знания с учётом философски выверенных оснований;

- укрепление толерантного отношения как людей, так и различных культур друг к другу. И здесь человечеству придётся объединиться – процесс этот уже начался в виде глобализации.

В неоклассической философии иначе понимается *основной вопрос философии*. Если в классической философии это было соотношение материи и сознания, а в неклассической данный вопрос и вовсе обходили стороной, то в неоклассической философии основным вопросом становится *соотношение бытия и/или небытия, существование самого мира* [12–14]. Это не снимает другие основополагающие вопросы философии, такие как соотношение материи и/или духа в бытии, детерминации и/или индетерминации бытия и в бытии, движения и/или недвижения бытия и в бытии, познаваемости и/или непознаваемости бытия,

смысла и/или отсутствия смысла бытия и жизни в бытии. Но и они транспонируются теперь исходя из нового звучания основного вопроса философии.

Изначальным при его постановке вновь становится *внимание к Бытию*. Бытие по отношению к материи и духу есть посюсторонняя, но метататическая реальность и методологически исходная категория. В неоклассической философии небытию уже не приписывается онтологическое существование, но и не отказывается в гносеологическом признании, поскольку оно помогает обнаружить тонкости бытия, «изнанку бытия» (подробнее см. [12]).

Возникает новое понимание материи и духа. Они трактуются как различные способы существования единого, онтологически нераздельного бытия. Учёт этого важного обстоятельства привёл к открытию *со-энергии материи и духа* как двух планов единого бытия. Такое понимание имеет древние корни, но было заново открыто и теперь активно разрабатывается синергетикой, современной космологией, философией сознания, нейрофизиологией.

В неоклассической философии изменяются взгляды на *сущность жизни* вообще и на специфику *жизни человека*. Жизнь впервые становится философской категорией и эксплицируется в философии пост-постмодернизма не как эпифеномен, а как феномен бытия [15]. Произошло осознание, что жизнь онтологически изначальна, она не может быть средством, ей не перед кем и не перед чем оправдываться, доказывать свою необходимость. Как перводанность, она первична по отношению ко всем другим критериям.

Жизнь как особая форма существования бытия – это сочетание материи и духа в различном их соотношении, сущность её заключается в каком-либо самовозникновении, самовоспроизводстве, сохранении себя и перманентном неудержимом расширении своих границ. Жизнь есть проявление спонтанности бытия, укоренённости в нём самопричинности, самогенерирования – различного рода хюбрис, трансгрессии, событийности с её ризомоформной средой, исторической темпоральностью. Жизнь как стихия спонтанности универсума в мироздании вечна, существует в многообразных формах.

Синергетика доказала, что любое неживое есть продукт распада живого. Откуда бы взяться неживому? Раньше получалось так, что неживое «забросил», «забрасывает» всегда некто извне и далее из него всё порождается. Однако и жизнь несводима лишь к биологической форме. В понимании жизни есть а) добиологический свёрнутый смысл, б) биологический смысл и в) смысл за пределами биологического – жизнь человека. Последняя раскрывается как включённость человека в бытие *через обретение смысла своего существования* в вечности бытия.

Специфика жизни человека заключается и в том, что *она всегда связана с тем или иным социокультурным, культурным и гуманитарным содержанием*. А поскольку это так, то она не ограничивается пределами присущего ей биологического смысла, разными способами *продолжается за пределы биологического дления*. Поэтому неоклассическая философия обосновывает утверждение, что каждый человек обладает реальным *относительным бессмертием* (а не абсолютным, не иллюзорным, не утопическим). Оно реально существует в таких формах, как предки и потомки, результаты труда человека, его прах, посмертная память об ушедших людях, вся третья символическая реальность, сконцентрированная в духовной культуре.

Ещё одной отличительной чертой неоклассической философии по сравнению с предшествующими стадиями является её обращение к *антропному принципу*, выдвинутому взамен антропоцентризма и антропологического подхода. В этом принципе также представлено сочетание системных и ситуационных представлений. Фундаментальные мировые константы (электромагнитные, гравитационные, сильные и слабые взаимодействия) таковы, что формируют представление о человеке, а значит и о человеческом, социально-культурном существовании, как о космическом, а не сверхъестественном (божественном или мистическом) и не примитивном феномене. Из антропного принципа следует, таким образом, необходимость даже не диалога, а полилога человека с открытым вечным мирозданием в противовес высокомерному, иерархическому и тем более хищническому либо, наоборот, отстранённому и тоже безответственному отношению к миру и самому себе.

Антропный принцип полностью меняет основную проблематику современной демографии и антропологии, которые, выступая во взаимосвязи, требуют иной постановки важнейших антроподемографических вопросов: в чём *сущность человека* в отличие от *его природы*, сколько людей может быть на нашей планете в связи с перенаселением, как и в чём человеку состояться, сбыться в переконструированном на новый лад мире.

Классической и неклассической философии свойственно отождествление *природы человека* и *сущности человека*, следствием чего являются главным образом *функциональная*, потребительская интерпретация сущности человека и nepозволительно пренебрежительное к нему отношение, обусловленные абсолютистской основой этих мировоззренческих позиций. Из неоклассического взгляда на человека следует *внефункциональное*, надприродное, непотребительское понимание его сущности [15–17].

Человек – существо природное, но уже качественно иное. Он есть не вещь и не средство, не разумное животное, не самая умная машина, не биосоциальное существо (никакие предикаты здесь не будут исчерпывающими). Это значит, что он способен в качестве человека стать, быть, удержаться и нормально жить (не томясь, не психуя, не разрушая) лишь в культуре. Причём в культуре как в третьем доме бытия. Другого приемлемого для него способа бытия просто нет.

Человек – в некотором смысле итоговая из известных нам на данный момент частей космоса, это со-бытие вечно-бесконечного мироздания, характеризующееся своими видовыми константными существенными признаками. Человек есть культурное существо, субъект-объект культуры: существо надприродное с принципиально иным типом детерминации, обладающее духом (а не только сознанием), конструирующее окружающий мир и себя в процессе этого конструирования (а не только отражающее его), аристократическое, социальное, экзистенциально-душевное. Причём это характерно для любого человека (в психически вменяемом состоянии) – разумеется, для каждого на свой лад, в определённой мере и форме.

В неоклассической философии иначе понимается и *сущность культуры*.

Сегодня нередко понятие *культура* всё ещё используется для обозначения совокупности материальных и духовных ценностей. Но ставить на этом точку

было бы принципиально. В неоклассической философии сущность культуры составляет её понимание как третьего дома бытия. Первый дом бытия – это природный дом, сама природа. Но это не готовый для человека дом бытия, и человек не готовое для жизни в нём существо. Поэтому человек строит второй дом бытия – им является утилитарный дом, производство и все его продукты. И хотя это и необходимый, и полезный дом бытия, но он недостаточен для человеческой жизни: это витальный дом, годный лишь *для выживания*. Но сущность человека состоит не в выживании (такова она у животных). Тем более если учесть, что производство создаёт всякую продукцию, в том числе ненужную и даже вредную.

Человек – это особое состояние бытия, и сущность его существования раскрывается в *человеческой* жизни. Поэтому и домом его бытия является надутилитарное, послевитальное пространство, то есть собственно человеческий дом (чтобы человеку *жить* в качестве человека, а не *выживать* подобно животному). Такой дом не существует в готовом виде, его сотворение требует участия самого человека. Поэтому, в сущности, это уже третий дом бытия, который субстанционально включает не только витальную пользу и выживание, но и сложную человеческую жизнь, жизненный мир.

Таким образом, культуру в её современном неоклассическом понимании неправомерно сводить ни к производству (поскольку оно всеугодно); ни к творчеству (потому что оно, как страсть, тоже неразборчиво – создаёт и нужное, и ненужное, и вредное для жизни), ни к «складу ценностей» (тем более «любых ценностей», поскольку они могут быть безучастны к человеку и даже способны заслонить его собой). Следовательно, сущность культуры заключается в том, что это качественная сторона бытия, в том числе и бытия человека.

Культура есть не просто совокупность материальных и духовных ценностей (вместе с процессами их создания, сохранения, трансляции, потребления, защиты), а *такая их совокупность, которая очеловечивает человека, возвращает человеческое в человеке, всё дальше отодвигает человека от края прегоминидности*. Она включает в себя неразрывное единство *истины – добра – красоты – пользы*, неправомерно сводить её к одному из этих внутренних компонентов или противопоставлять их.

И здесь возникает ответ на вопрос о том, что следует признать *объективным критерием культуры*.

Из неоклассической философии, её антропного принципа вытекает, что базовый объективный критерий человеческого в человеке и отсюда в культуре – *это соотношение жизни и смерти* (Э. Фромм), отношение к жизни как к высшей ценности, отношение к человеку как к самоценности и самоцелесообразности бытия, а не как к средству, вещи, орудию, инструменту, функции. Это онтологический критерий, фундирующий все другие, *который никому не удастся обойти*. Нельзя не согласиться с тем, что все прогрессы реакционны, если они сопровождаются «разрушением» человека [18, с. 30; 19, с. 13–49; 20, с. 316].

В неоклассической философии изменяется и само мышление. Иными становятся осмысление бытия в целом, функций порядка и хаоса, взгляд на роль случайности и спонтанности в детерминизме, на значение малых влияний, на соотношение неживого и живого и многое другое. Но главное – появляется новая

трактовка процесса самовозникновения различных активных начал бытия (принцип детерминизма), причём отправной точкой становится осознание различий между закрытыми и открытыми системами мироздания.

Неоклассическое мышление в своих построениях отталкивается от концепции открытых систем. Оно *гетерархично*, поскольку преодолевает как традиционную иерархичность, так и абсолютный релятивизм [21–24].

Иерархичности свойственны дуалистичность, линейность, гомогенность, статичность и методологическая догматичность, доктринальность, основанная на субординации, принуждении и лишь исполнении посылов одного уровня другим, полезность лишь в экстремальной ситуации. Но жизни нужно развернуться, она не способна вписаться в рамки традиционной иерархичности. Гетерархия состоит в недуалистичности, рекурсивности, гетерогенности, динамичности, создаёт многомерность и необходимую для жизнеспособности сложность. Системы гетерархического типа обеспечивают большую надёжность. Здесь иная, *синергетическая детерминация* явления в целом и каждой его части в отдельности.

Гетерархия, или «нежесткая иерархия», является объединением в рамках сложной системы различных, но взаимозависимых, взаимодетерминированных уровней. Каждый из них обладает собственными равноправными организационными принципами и функциями, но, поскольку ситуации различны, все эти уровни одинаково значимы, равноправны. Кто управляет, например, в джазе? Никто – ведёт тема, она управляет. Это и есть факт синергетического управления, «управления без управления» (Г. Хакен) или гетерархического мышления-управления. Методологически в контексте наших размышлений о человеке это важно тем, что люди в своих действиях, как самые открытые живые системы, могут уходить от двух главных опасностей – фаталистической и волюнтаристической, от массовой недооценки собственной способности влиять на себя, на общество как на квазиприродное явление, от «кажимости, что мир меняется без их участия» (В.Г. Федотова). Но важно избегать и переоценки, подчас тоже массовой, выражающейся в идее, что основной задачей человечества является по меньшей мере «изменить мир» (К. Маркс).

Значительно переосмысляется в рамках неоклассической философии и сущность *проблемы гуманизма*. Опираясь на факты, философия пост-постмодернизма различает гуманизм классический, неклассический и неоклассический. Современная стадия гуманизма отличается серьёзной ценностно нагруженной перестановкой: вместо «сначала гуманизм, а потом жизнь» стало «сначала жизнь, а затем и вместе с тем гуманизм». Человечество наконец осознало, что если какая-либо, даже правильная, идея оказалась выше человеческой жизни (скажем, идея трансгуманизма), то, значит, что-то случилось с самой идеей, «заболела» идея. Впервые стало важным понять живого, а не иллюзорного или упрощённого человека.

Современный неоклассический гуманизм, формирующийся болезненно и трудно, связан с антропным поворотом, с коэволюцией, с переходом человечества от стадий *дикости, варварства, цивилизации* к стадии *собственно культуры* [25–27]. Кроме того, сегодня в связи с глобальными проблемами современности (особенно с созданием финального оружия и сформированностью негатропа как ещё одного субъективного фактора истории [25, с. 9]) человечество оказалось

на перепутье, перед решающим выбором между шагом к стадии собственно культуры и самоликвидацией. Топтание на месте на протяжении столетий, как это было раньше, в таком состоянии уже объективно невозможно и слишком опасно.

Иным становится и *неоклассическое образование*. На сегодняшний день человечеством используются две принципиально разные модели образования: информационная (классическая) и креативная (неклассическая), но подспудно формируется и третья – духовная модель образования (неоклассическая). Её возникновение отражает потребность человечества в знающих, творчески активных и в то же время душевно-духовно развитых (нециничных) личностях. А поскольку в стадийной системе развития человечества *дикость – варварство – цивилизация – культура* неизбежно наступает стадия собственно культуры, то личности такого качества – это уже представители новой культурной генерации. Системе, стране, не принявшим подобного сдвига в стратегии образования, видимо, не выжить: они обречены на деградацию и самоликвидацию.

Духовная модель образования (в дополнение к информационной и креативной моделям) разрабатывает воспитательный аспект как часть *технологии и индустрии развития духовно-душевной стороны личности*. Речь идёт не о возврате к повсеместной завуалированной идеологизации человечества, общества и не о подмене духовности религиозностью. Этот путь проработан. Цель, средства и методы духовной модели образования ориентированы на то, чтобы на основе фундаментальных знаний и развития творческого подхода обеспечить стабильный *интеллектуально-душевно-духовный рост личности*, её *выхаживание до разумного и благородного человека* (при этом, безусловно, *специалиста* в своей области).

Трудность заключается не в том, как обеспечить индивидуальное воспитание духовно развитых специалистов. Опыт у человечества накоплен достаточный, как теоретический, так и практический. Проблема состоит в другом – в решении двух магистральных вопросов: а) как наконец к этому всерьёз приступить в иных масштабах, перейти от слов к конкретным действиям и б) как создать индустрию духовно-душевного развития человека в кардинально изменившемся мире [28–30].

Таким образом, неоклассическая философия качественно отличается от предыдущих стадий развития по содержанию и методологическим основаниям, сочетая в себе системное и ситуационное понимание бытия. Именно она становится современной философией, преодолевая наметившийся разрыв познавательных стратегий, давший основание для разговоров о *смерти философии*.

Summary

G.P. Menchikov. Neoclassical Philosophy: The Essence, Content and Significance.

The article explicates the results of the research on the essence and content of neoclassical (post-postmodernist) philosophy through its comparison with classical and non-classical philosophies, and defines the significance of neoclassical philosophy as a modern stage in the development of world philosophy. Analyzing the conceptual shifts (the change in the types of rationality and determinism, and in the basic questions of philosophy; the emergence of a synergetic world-view; the discovery of the anthropic principle and a novel interpretation

of humanism, and some others) characterizing the new philosophical world-view, we attempt to show how neoclassical philosophy overcomes a newly emerged rupture in the original cognitive strategies (the so-called “death of philosophy”).

Keywords: neoclassical philosophy, post-postmodernism, synergetic world-view, fractality of being, overcoming of the “rupture”, neodeterminism, basic questions of philosophy, heterarchical way of thinking, essence of man, culture as the third house of being.

Литература

1. *Стёпин В.С.* Наука и философия // *Вопр. философии.* – 2010. – № 8. – С. 58–75.
2. *Гребеницкова Е.Г.* Второй тип производства знания и проблема ответственности // *Филос. науки.* – 2010. – № 12. – С. 67–74.
3. *Малахов В.А.* Философия и время: вектор сопротивления // *Вопр. философии.* – 2011. – № 1. – С. 49–59.
4. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 310 с.
5. *Солодухо Н.М.* Ситуационность бытия // *Феномены природы и экология человека: Сб. науч. тр. и материалов IV Междунар. симп.: в 3 т.* – Казань: Эксклюзив, 2004. – Т. 1. – С. 24–27.
6. *Деррида Ж.* «Наконец-то научиться жить» (Последнее интервью. Перевод с французского, примечания и послесловие Н.С. Автономовой) // *Вопр. философии.* – 2005. – № 4. – С. 133–144.
7. *Меньчиков Г.П.* Фрактальность – всеобщее свойство бытия // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки.* – 2008. – Т. 150, кн. 4. – С. 80–86.
8. *Аришинов В.И.* Синергетика конвергирует со сложностью // *Вопр. философии.* – 2011. – № 4. – С. 73–83.
9. *Меньчиков Г.П.* О неоклассическом типе детерминизма // *Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Рос. филос. конгр.: в 3 т.* – Н. Новгород: Изд-во НГУ, 2012. – Т. 2. – С. 46–47.
10. *Грин Б.* Элегантная Вселенная: суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории. – М.: КомКнига, 2007. – 286 с.
11. *Аришинов В.И., Свирский Я.И.* Синергетика как коммуникативная парадигма постнеклассического познания // *Филос. науки.* – 2007. – № 6. – С. 8–26.
12. *Солодухо Н.М.* Бытие и небытие как предельные основания мира // *Вопр. философии.* – 2001. – № 6. – С. 176–184.
13. *Меньчиков Г.П.* Об изменении основного вопроса философии // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки.* – 2010. – Т. 152, кн. 1. – С. 125–134.
14. *Тайсина Э.А.* Очерки новой гносеологии: в 4 ч. – Казань: Казан. гос. энергет. ун-т, 2010. – Ч. 2: Онтология экзистенциального материализма. – 138 с.
15. *Меньчиков Г.П.* Жизнь как философская категория // *Вестн. МГУКИ.* – 2008. – № 5. – С. 13–17.
16. *Сайкина Г.К.* Трудно быть человеком... (метафизические маршруты человека). – Казань: Казан. ун-т, 2012. – 427 с.
17. *Меньчиков Г.П.* Основы антропологии: традиции и новации. – Казань: Школа, 2006. – 239 с.
18. *Швейцер А.* Культура и этика. – М.: Прогресс, 1973. – 343 с.
19. *Франкл В.* Доктор и душа. – СПб.: Ювента, 1997. – 287 с.
20. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. – 447 с.

21. *Янковская Е.А.* Гетерархический принцип устройства познавательного опыта: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Иваново, 2009. – 22 с.
22. *Хакимов Э.М.* Диалектика иерархии и неиерархии в философии и научном знании. – Казань: ФЭн, 2007. – 288 с.
23. *Николаева Е.М.* Социализация личности: синергетический дискурс: опыт социально-философского исследования. – Казань: Казан. ун-т, 2005. – 175 с.
24. *Фатенков А.Н.* Стратегия осмысления бытия: реализм в полемике с конструктивизмом и теорией отражения // *Вопр. философии.* – 2011. – № 12. – С. 117–128.
25. *Меньчиков Г.П.* Гуманизм: классический, неклассический и неоклассический // *Вестник КГУКИ.* – 2012. – № 1. – С. 4–12.
26. *Федотова В.Г.* Архаизация в современном мире // *Филос. науки.* – 2012. – № 5. – С. 26–36.
27. *Меньчиков Г.П.* Логика стадий развития человечества и России // *Человек в мире культуры: исследования, прогнозы: Материалы междунар. науч. конгр.* – М.: ВИНТИ, 2007. – С. 3–5.
28. *Меньчиков Г.П.* Информационная, креативная и духовная модели образования // *Образование в системе институтов рыночного общества: Сб. ст.* – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – С. 20–25.
29. *Щелкунов М.Д., Петров А.В.* Образование в человеческом измерении: серия очерков. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. – 96 с.
30. *Агацци Э.* Идея общества, основанного на знаниях // *Вопр. философии.* – 2012. – № 10. – С. 3–19.

Поступила в редакцию
15.11.12

Меньчиков Геннадий Павлович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Институт экономики, управления и права, г. Казань, Россия; профессор кафедры культурологии и философии, Казанский государственный университет культуры и искусств, г. Казань, Россия.

E-mail: menchikovgp@mail.ru